

0. 776827

ЦЕНТР ПРАВОБОЙ
ИНФОРМАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КГУ

На правах рукописи

Васильева Надежда Викторовна

**КОНТРОЛЬ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЗА ГРАЖДАНСКО-
ПРАВОВЫМИ СДЕЛКАМИ**

**Специальность 12.00.03: «Гражданское право; предпринимательское право; семейное
право; международное частное право»**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва

2001 г.

Диссертация выполнена в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Научный руководитель: доктор юридических наук, заслуженный юрист России, профессор Рахмилович В.А.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Новоселова Л.А.,

кандидат юридических наук Агаев Р.Г.

Ведущая организация: Министерство Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства.

Защита состоится 19 декабря 2001 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д.503.001.01 Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д.34.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Автореферат разослан « 17 » ноября 2001 г.

Ученый секретарь -

О.В. Абрамова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000555868

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Создание российского антимонопольного законодательства обусловлено проведением с начала 90-х годов радикальных экономических реформ, направленных на формирование рыночной экономики, основанной на принципе свободной конкуренции между хозяйствующими субъектами. Государственный монополизм, сложившийся к началу проведения реформ, характеризовался огромной концентрацией экономической власти и пронизывал все сферы и отрасли экономики.

Развитие рыночных отношений приводит к сокращению сферы государственного регулирования. Однако государство через регулирование экономических отношений призвано гарантировать защиту прав и интересов общества и граждан. Государство обеспечивает сбор налогов, организацию и финансирование образования, поддержание общеэкономической инфраструктуры, административное управление, уголовное преследование правонарушителей, выполнение правоохранительной деятельности, в том числе судебной, и т.д. Но роль государства не исчерпывается этим.

Отказ от планового регулирования экономики, появление в России большого количества новых хозяйствующих субъектов повлекло за собой возникновение конкуренции. Однако в результате происходящих экономических процессов хозяйствующие субъекты стремятся к приобретению рыночной власти, сохранению и созданию крупных интегрированных структур, чтобы иметь возможность концентрировать экономическую власть в своих руках, усиливать и использовать это экономическое превосходство. Для усиления своей рыночной власти они могут осуществлять действия, направленные на ограничение конкуренции.

В связи с этим одной из причин государственного регулирования рынка является необходимость ограничения деятельности монополий, защита экономически более слабых хозяйствующих субъектов с целью обеспечения нормальной конкуренции. В отсутствие такого регулирования некоторые хозяйствующие субъекты получали бы возможность концентрировать значительную экономическую власть, укреплять свое монопольное

положение, вытеснять конкурентов для обеспечения монопольно высокой прибыли, резко ограничивать конкуренцию.

Наряду с приватизацией, демонополизация производства и развитие конкуренции – важнейшие направления экономических реформ, поскольку переход от централизованной плановой экономики к рынку невозможен без создания надежных конкурентных механизмов, которые обеспечивают эффективное функционирование рыночной экономики. Развитие конкуренции рассматривается как способ создания эффективных рыночных отношений, и антимонопольное регулирование исходит из необходимости обеспечить свободу экономической деятельности, поддержку конкуренции, ограничения монополизации этой деятельности. Без конкуренции рыночная экономика может стать хуже плановой.

Для предупреждения, ограничения, пресечения монополистической деятельности хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке, антимонопольные органы принимают меры, предусмотренные Законом РСФСР от 22 марта 1991 г. «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», действующий в редакции законов Российской Федерации от 24 июня 1992 г. № 3119-1, от 15 июля 1992 г. № 3310-1, Федеральных законов от 25 мая 1995 г. № 83-ФЗ, 6 мая 1998 г. № 70-ФЗ, от 2 января 2000 г. № 3-ФЗ (далее – Закон «О конкуренции»)¹.

Одной из причин существования и возникновения хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке, имеющих возможность устранять или существенно ограничивать конкуренцию, является экономическая концентрация, которая может осуществляться путем создания, слияния, присоединения коммерческих организаций или их объединений, а также приобретения имущественных прав и имущества на основании различных гражданско-правовых сделок.

Предусмотренный Законом «О конкуренции» контроль антимонопольных органов за сделками, способными повлечь изменение условий конкуренции на соответствующих

¹ Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. №16. Ст. 499; СЗ РФ. 1995. № 22. Ст. 1997; СЗ РФ. 1998. № 19. Ст. 2066.

рынках – эффективное средство предупреждения ограничения конкуренции, проявления монополистической деятельности.

В настоящее время антимонопольными органами уже накоплен значительный опыт контроля за совершением сделок, однако многие проблемы, связанные с осуществлением этого контроля, остаются недостаточно проработанными. Сказанное обусловило выбор темы диссертации. В работе рассматриваются многие из названных проблем, равно как и вносятся предложения изменений в антимонопольное законодательство, направленные на повышение эффективности антимонопольного контроля за гражданско-правовыми сделками.

Предмет исследования. Экономическая концентрация чаще всего осуществляется посредством совершения гражданско-правовых сделок. Предметом исследования настоящей работы является контроль антимонопольных органов за совершением сделок и за реорганизацией юридических лиц, которые могут привести к ограничению конкуренции. Контроль антимонопольных органов за сделками, которые могут иметь отрицательные последствия для конкуренции, установлен ст.17 и 18 Закона «О конкуренции» и ст. 16-20 Закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг».

Статья 18 Закона «О конкуренции» предусматривает основания для предварительного и последующего контроля за приобретением акций (долей) с правом голоса в уставном капитале хозяйственного общества, вследствие которого лицо (группа лиц) получает право распоряжаться более чем 20 процентами указанных акций (долей). В предмет исследования входит и антимонопольный контроль за сделками, в результате которых одним хозяйствующим субъектом приобретаются активы другого хозяйствующего субъекта либо права, позволяющие определять условия ведения предпринимательской деятельности другого хозяйствующего субъекта или осуществлять функции его исполнительного органа. В соответствии с указанной статьей к таким сделкам относятся договоры купли-продажи, доверительного управления, о совместной деятельности, поручения и др.

Статья 17 Закона «О конкуренции» устанавливает основания для антимонопольного контроля за созданием, слиянием, присоединением коммерческих организаций и их

объединений. Учитывая предмет исследования настоящей работы, в рамках ст.17 Закона «О конкуренции» рассматриваются только те случаи реорганизации, в основе которых лежат гражданско-правовые сделки, и остаются за рамками исследования ликвидация и разделение (выделение) унитарных предприятий, так как они осуществляются на основании административного акта: решения уполномоченного государственного органа или органа местного самоуправления.

Многие хозяйствующие субъекты получили значительную долю рынка не в результате эффективного производства, а вследствие монополистической деятельности. Согласно ст.4 Закона «О конкуренции» монополистической деятельностью являются противоречащие антимонопольному законодательству действия (бездействия) хозяйствующих субъектов или федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленные на недопущение, ограничение или устранение конкуренции. Виды запрещенной монополистической деятельности указаны в ст. 5-8 Закона «О конкуренции». В этих статьях содержатся общие запреты осуществлять монополистическую деятельность, названы составы нарушений, наиболее характерные для хозяйствующих субъектов либо государственных органов, органов местного самоуправления. В связи с этим, как уже указывалось, к функциям антимонопольных органов относится не только создание условий для конкуренции, но и пресечение монополистической деятельности, что можно отнести к антимонопольному контролю за поведением хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на соответствующих рынках. Однако контроль антимонопольных органов за монополистической деятельностью хозяйствующих субъектов, государственных органов, органов местного самоуправления, запрещенной указанными статьями Закона «О конкуренции», в настоящей работе не рассматривается.

Кроме того, в работе также рассматривается государственный контроль за сделками, предусмотренный ст.7 Закона «О естественных монополиях». В соответствии с указанной статьей предварительному контролю подлежат гражданско-правовые договоры,

опосредующие приобретение субъектами естественных монополий в собственность или пользование основных средств, не попадающих в сферу регулирования Закона «О естественных монополиях», а также договоры, по которым хозяйствующие субъекты получают в собственность или пользование часть основных средств субъекта естественной монополии. Это могут быть договоры купли-продажи, аренды, безвозмездного пользования и т.д.

Таким образом, исследуется в основном антимонопольный контроль за экономической концентрацией, который имеет своей целью предотвратить появление или усиление доминирующего положения. При этом основное внимание уделяется порядку антимонопольного контроля, основаниям для обращения за получением предварительного согласия на совершение сделки, а также правовым последствиям нарушения антимонопольного контроля хозяйствующими субъектами и гражданами.

Методологическая основа исследования. Исследование основывалось на общенаучном диалектическом методе познания, а также на следующих специальных методах исследования: комплексном, системном, сравнительно-правовом, нормативном, формально-логическом методе толкования права.

Теоретическая основа исследования. При проведении исследования использовались работы дореволюционных русских, советских и российских цивилистов в области общей теории сделки, договорного права, а также специальные работы о правовом регулировании конкуренции.

Теоретическую основу настоящего диссертационного исследования составили труды М.М. Агаркова, Г.Е. Авилова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, Д.М. Генкина, В.А. Дозорцева, О.А. Жидкова, О.С. Иоффе, А.Л. Маковского, И.Б. Новицкого, М.И. Кулагина, Н.И. Клейн, В.П. Мозолина, И.С. Перетерского, В.А. Рахмиловича, Н.В. Рабинович, В.А. Рясенцева, О.Н. Садикова, Е.А. Суханова, В.П. Шахматова, Г.Ф. Шершеневича, Р.О. Халфиной, Ф.С. Хейфеца и ряда других авторов.

На основе проведенного исследования на защиту выносятся следующие основные положения, включая предложения по внесению изменений в

законодательство.

1. Нарушение хозяйствующим субъектом требований антимонопольного законодательства при совершении гражданско-правовых сделок может повлечь за собой их недействительность. В юридической литературе и в арбитражной практике возникает вопрос о том, являются ли сделки, совершенные с нарушением требований законодательства об антимонопольном контроле, оспоримыми или ничтожными. Характер недействительности таких сделок является дискуссионным. В диссертации обосновывается вывод, что сделки, совершенные с нарушением требований законодательства об антимонопольном контроле, следует относить к оспоримым. Такой вывод прежде всего следует из ст. 18 Закона «О конкуренции», согласно которой такие сделки могут быть признаны недействительными только судом, а это является признаком оспоримой сделки. То, что сделки, совершенные с нарушением требований ст.18 Закона, являются оспоримыми, а не ничтожными, соответствует ст.168 ГК РФ, устанавливающей общее правило, согласно которому сделка, не отвечающая требованиям закона и иных правовых актов, является ничтожной, *«если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима»*.

2. Не любое нарушение требований о прохождении антимонопольного контроля за совершением сделки влечет ее недействительность. Кроме решения о предъявлении иска о признании такой сделки недействительной, антимонопольный орган вправе в соответствии с п. 4 ст. 18, п. 3 ст. 17 Закона «О конкуренции», ст.18 Закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» выставить хозяйствующему субъекту определенные требования, направленные на восстановление конкуренции.

В работе устанавливается, что право антимонопольного органа определять обязательные для исполнения хозяйствующими субъектами требования, направленные на обеспечение конкуренции, можно рассматривать как его право «исцелить» оспоримую сделку. В тех случаях, если выполнение хозяйствующими субъектами указанных требований приводят к восстановлению конкуренции, исчезает основание для признания сделки недействительной.

3. В соответствии с п. 2 ст. 166 ГК РФ требования о признании оспоримой сделки недействительной вправе предъявлять только лица, указанные в ГК РФ. Иная норма включена в ст.168 ГК РФ, которая предусматривает возможность вводить законом (а не только ГК РФ) составы оспоримых сделок и, следовательно, определять круг лиц, обладающих правом предъявлять иски о признании оспоримой сделки недействительной. В соответствии с законами «О конкуренции» и «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» только антимонопольный орган вправе обратиться в суд с иском о признании оспоримой сделки, совершенной с нарушением законодательства об антимонопольном контроле.

Арбитражная практика исходит из того, что требовать признания оспоримых сделок недействительными вправе лица, указанные не только в ГК РФ, но и в других законах.

В работе сделан вывод о необходимости согласовать тексты статей 166 и 168 ГК РФ и внести изменение в п.2 ст. 166 ГК РФ, в соответствии с которым круг лиц, обладающих правом предъявлять иски о признании оспоримой сделки недействительной, может устанавливаться не только ГК РФ, но и иными законами.

4. Стороны сделки, совершенной с нарушением требований о прохождении антимонопольного контроля, зачастую не заинтересованы в исполнении решения суда о признании сделки (договора) недействительной. В связи с этим антимонопольный орган должен получить право добиваться принудительного исполнения вынесенного судом решения о применении последствий недействительности сделки (договора), не соответствующей требованиям антимонопольного законодательства. В связи с этим в работе указывается, что при предъявлении иска о признании договора недействительным антимонопольный орган в соответствии со ст.12 ГК РФ должен ставить вопрос и о применении последствий недействительности сделки (договора).

Для обеспечения принудительного исполнения вынесенного судом решения о применении последствий недействительности сделки, не соответствующей требованиям антимонопольного законодательства, необходимо предусмотреть право антимонопольного органа добиваться принудительного исполнения такого решения. В связи с этим в работе

делается предложение о внесении в Федеральный Закон «Об исполнительном производстве» изменений, предусматривающих право государственных органов обращаться к судебному приставу с заявлением об исполнении судебного акта, принятого по результатам рассмотрения исков государственных органов в защиту публичных интересов.

5. На практике встречаются случаи предъявления антимонопольным органом иска о признании сделки недействительной только к приобретателю акций, активов. В работе обосновывается положение о том, что иск о признании недействительной двусторонней сделки (договора), совершенной с нарушением требований антимонопольного законодательства, должен предъявляться антимонопольным органом не только к приобретателю акций, долей, активов, но и к продавцу – другой стороне этой сделки (договора).

Если же антимонопольный орган предъявляет иск о признании сделки (договора), совершенной с нарушением требований антимонопольного законодательства, недействительной только к покупателю, то в силу ст. 36 АПК РФ суд вправе привлечь надлежащих ответчиков по делу до принятия решения только *с согласия истца*. При отсутствии такого согласия истца – антимонопольного органа – ст. 36 АПК РФ создает определенные сложности для рассмотрения дел, связанных с признанием гражданско-правовых сделок недействительными, и не способствует реализации закрепленных в ст. 7 АПК РФ основополагающих принципов арбитражного судопроизводства – принципов состязательности и равноправия сторон, которые обеспечивают выяснение всех обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела, и вынесение обоснованного решения. Решение суда о признании сделки (договора) недействительной напрямую определяет права стороны сделки (договора), на привлечение которой отсутствует согласие истца.

Рассмотрение в суде указанных дел в отсутствие всех участников договора приводит к вынесению судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, что является нарушением норм процессуального права и безусловным основанием для отмены такого решения. В связи с этим предлагается в новом АПК РФ предусмотреть

положение о том, что суд вправе привлекать надлежащих ответчиков без согласия истца, предъявившего иск о признании сделки недействительной, т.е. предусмотреть основания для обязательного участия нескольких ответчиков.

6. Предлагается внести следующие изменения в законы «О конкуренции» и «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг».

А. В соответствии с п.9 ст.18 Закона «О конкуренции» сделки, совершенные в нарушение порядка, установленного указанной статьей, и приводящие к возникновению или усилению доминирования и (или) ограничению конкуренции, могут быть признаны недействительными в судебном порядке по иску федерального антимонопольного органа (территориального органа в пределах его компетенции) *в случае неисполнения участниками сделок требований федерального антимонопольного органа по восстановлению необходимых условий конкуренции в установленные им сроки.*

Возможны случаи, когда сделка, совершенная без предварительного согласия антимонопольного органа, привела к ограничению конкуренции и никакие условия не могут обеспечить конкуренцию на соответствующем рынке. В связи с этим предлагается внести изменение в п.9 ст.18 Закона «О конкуренции», предоставив право антимонопольному органу предъявлять иски о признании сделок, совершенных с нарушением требований антимонопольного контроля, недействительными и без предварительного выставления требований, направленных на обеспечение конкуренции.

Б. Возможны ситуации, когда продавец, отчуждая, например, незначительное количество акций, может и не знать о необходимости получения приобретателем предварительного согласия антимонопольного органа на заключение договора, если на момент заключения договора приобретатель уже имел акции того же эмитента, которые вместе с приобретаемыми по договору превышают 20 процентов уставного капитала общества. Следовательно, с учетом уже имеющихся у приобретателя акций на приобретение даже незначительного количества акций может потребоваться получение предварительного согласия антимонопольного органа.

В связи с этим для того, чтобы продавец до заключения договора, на совершение которого приобретателем должно быть получено предварительное согласие антимонопольного органа, мог оценить риски, связанные с возможностью признания такого договора недействительным, предлагается в законах «О конкуренции» и «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» предусмотреть положение, обязывающее приобретателя до совершения договора предоставлять продавцу акций, иного имущества заключение антимонопольного органа о даче согласия на совершение такого договора. Предлагаемые изменения должны устанавливать право продавца потребовать от приобретателя указанного заключения и обязанность приобретателя выполнить это требование.

В. В Законе «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» необходимо уточнить, кто должен обращаться за получением согласия антимонопольного органа на совершение сделки. В силу п. 2 ст. 17 и п. 2 ст. 19 этого Закона получение предварительного согласия на совершение сделок и направление уведомления о сделках возложено на *участников сделок*, которые обязаны представить ходатайство или уведомление вместе с другими документами, необходимыми для их рассмотрения.

Предлагается внести изменения в эти пункты и предусмотреть, что в случае приобретения акций (долей), активов финансовой организации, прав, позволяющих определять условия осуществления финансовой организацией ее предпринимательской деятельности либо осуществлять функции ее исполнительного органа, получать согласие или направлять уведомление должен приобретатель, а не участники сделок.

Г. В соответствии с действующей редакцией ст.18 Закона «О конкуренции» лицо, получившее согласие антимонопольного органа на приобретение более 20 процентов акций с правом голоса определенного акционерного общества, в дальнейшем на приобретение любого, даже незначительного количества голосующих акций этого же эмитента обязано снова получать согласие антимонопольного органа.

Предлагается внести изменения в эту статью, предусматривающие обязанность приобретателя акций (долей) получать предварительное согласие антимонопольного органа

на приобретение или направлять уведомление о совершенной сделке только в случае приобретения им определенной доли акций (долей) с правом голоса, например, после приобретения 20, 35, 51, 75 процентов акций (долей) одного эмитента. Тогда после приобретения более 20 процентов акций одного эмитента приобретатель должен будет вновь получать согласие антимонопольного органа только в том случае, если им приобретается более 35, 51, 75 процентов голосующих акций одного эмитента.

Д. В соответствии с действующей редакцией ст. 17 и 18 Закона «О конкуренции» предварительный контроль установлен в отношении сделок хозяйствующих субъектов, которые участвуют в экономической концентрации и обладают суммарной стоимостью активов более 100 тыс. минимальных размеров оплаты труда. Предлагается внести изменения в названные статьи Закона, в соответствии с которыми предельное значение указанного показателя необходимо увеличить не менее чем в два раза. Внесение такого изменения обусловлено инфляционными процессами и будет способствовать увеличению эффективности государственного контроля антимонопольных органов, так как это изменение позволит вывести из-под антимонопольного контроля сделки, которые не могут привести к ограничению конкуренции.

Практическое значение исследования. Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, могут быть использованы при совершенствовании антимонопольного законодательства. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы как в нормотворческой, так и в правоприменительной деятельности.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании отдела гражданского законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации и рекомендована к защите. Основные теоретические выводы и положения опубликованы в печати, содержатся в главе учебника «Конкурентное право Российской Федерации», который используется при преподавании курса «Конкурентное право», а также при разработке нормативных актов федерального антимонопольного органа.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются цели и задачи исследования, раскрывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, в том числе предложения об изменении антимонопольного законодательства.

Глава 1. Государственное регулирование рыночных отношений посредством осуществления антимонопольного контроля за экономической концентрацией

§ 1. Формирование в России конкурентного законодательства в условиях перехода к рыночной экономике. В этом параграфе обосновывается особое значение антимонопольного законодательства для проведения экономических реформ, осуществление которых началось в условиях предельно монополизированной экономики России. Создание конкурентных механизмов и обеспечение их применения не является самоцелью государства. Вводя антимонопольное регулирование, оно в конечном счете намерено осуществлять защиту как публичных, так и частных интересов, поскольку под воздействием только стихийных законов рынка деятельность хозяйствующих субъектов с экономическим превосходством неминуемо приводит к ущемлению социально-экономических интересов общества и интересов экономически более слабых контрагентов.

Объективной причиной возникновения антимонопольного законодательства в России уже на начальном этапе проведения экономических реформ является необходимость введения норм, обеспечивающих развитие конкуренции, ограничение и пресечение монополистической деятельности, а в конечном счете – защиту публичных и частных интересов. Государство, проводя в жизнь антимонопольное законодательство, получает возможность осуществлять антимонопольное регулирование экономики, контроль экономической концентрации, обеспечивать создание условий для формирования рыночных отношений, основанных на свободной конкуренции между хозяйствующими субъектами, защиту малых и средних хозяйствующих субъектов, а также развитие предпринимательства.

Препятствуя концентрации экономической власти в руках отдельных субъектов, конкуренция гарантирует эффективное функционирование рыночной экономики. Наличие

конкуренции обеспечивает прогресс экономики, в результате ее действия на рынке лучшим образом удовлетворяются интересы потребителей, так как она способствует повышению эффективности производства, увеличению количества и улучшению качества товаров, услуг, внедрению новейших достижений науки и техники. В этом параграфе анализируется понятие и признаки конкуренции по российскому законодательству.

Роль государства в создании и функционировании рыночной экономики коренным образом отличается от его роли в административно-командной экономике. В социалистический период государство осуществляло жесткое централизованно-плановое управление экономикой, что привело к концентрации монопольной экономической власти в руках государства. Переход к рыночной экономике резко изменил роль государства: оно отказалось от централизованного планирования и управления экономикой, от издания индивидуальных плановых актов, адресованных отдельным хозяйствующим субъектам. Хотя переход к рыночной экономике изменил роль государства в экономике, но неправильно было бы отрицать необходимость государственного регулирования рыночных отношений. Государство устанавливает общие для хозяйствующих субъектов правила поведения, принимает законы и иные нормативные акты, регулирующие их хозяйственную деятельность. Меняется характер государственного регулирования: если раньше действовал общий принцип примата плана и иного государственного регулирования, т.е. преобладание публичного начала, то в настоящее время регулирующее воздействие государства осуществляется в иных формах и в случаях, специально указанных в законе.

Одной из форм активного использования государственного регулирования является ограничение монополистической деятельности на рынке с целью обеспечения нормальной конкуренции. Без государственного регулирования рыночных отношений монополистическая деятельность хозяйствующих субъектов может существенно ограничивать конкуренцию, поэтому антимонопольное регулирование направлено на создание благоприятных условий для развития конкуренции, на пресечение злоупотреблений хозяйствующими субъектами доминирующим положением. Этот специальный вид государственного регулирования предусматривает ограничение свободы деятельности

хозяйствующих субъектов, обладающих рыночной властью, устанавливая определенные требования к их поведению в целях развития конкуренции, обеспечения экономического равновесия путем защиты прав экономически более слабых хозяйствующих субъектов.

Кроме того, рассматриваются конституционные нормы антимонопольного регулирования и дается характеристика сфер применения специальных федеральных антимонопольных законов, регулирующих конкурентные отношения на товарных и финансовых рынках. Отмечается, что в состав конкурентного законодательства входят следующие федеральные законы: Закон «О конкуренции», Закон «О естественных монополиях», Закон «О рекламе», Закон «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг». К собственно антимонопольным законам относятся законы «О конкуренции» и «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг».

§ 2. Система антимонопольных органов и их полномочия. В этом параграфе освещается история возникновения и развития антимонопольных органов, анализируются основные задачи федерального антимонопольного органа и его территориальных управлений.

Для проведения в жизнь государственной антимонопольной политики федеральный антимонопольный орган наделен широким кругом полномочий, которые предопределяются его функциями и задачами, установленными федеральными законами, входящими в состав антимонопольного законодательства. Полномочия антимонопольного органа определяют его правовой статус. Большинство этих полномочий федеральный антимонопольный орган наделил подчиненные ему территориальные управления.

Полномочия антимонопольного органа по осуществлению непосредственного контроля за структурой рынка и сделками закреплены в ст. 17, 18 Закона «О конкуренции» и ст. 16 – 20 Закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг», в соответствии с которыми антимонопольные органы вправе осуществлять государственный контроль за сделками, действиями, которые ведут или могут привести к экономической концентрации.

Иной характер полномочий придан органам регулирования деятельности субъектов естественных монополий Законом «О естественных монополиях», они коренным образом

отличаются от полномочий, предусмотренных Законом «О конкуренции», направленных на достижение основной цели – создание условий для развития конкуренции между свободными хозяйствующими субъектами на товарных рынках. При регулировании деятельности субъектов естественных монополий регулирующий орган вмешивается в их хозяйственную деятельность, прежде всего путем ценового регулирования, осуществляемого этим органом, и контроля за сделками. В диссертации рассматриваются полномочия антимонопольных органов по осуществлению государственного контроля за сделками в соответствии со ст.7 Закона «О естественных монополиях».

Законом «О конкуренции» для выполнения федеральным антимонопольным органом его полномочий закреплена централизованная система антимонопольных органов, включающая помимо федерального органа территориальные органы, создаваемые в субъектах Российской Федерации. Территориальные антимонопольные органы подчиняются только федеральному антимонопольному органу и являются независимыми от исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации, от органов местного самоуправления, они не входят в их состав.

В работе рассматривается разграничение полномочий между федеральным антимонопольным органом и его территориальными органами.

Глава 2. Антимонопольный контроль за сделками и действиями, которые в результате экономической концентрации способны привести к ограничению конкуренции

§ 1. Сделки, подлежащие антимонопольному контролю. Практически все виды экономической концентрации чаще всего осуществляются посредством совершения гражданско-правовых сделок. Учитывая важнейшее значение сделки, являющейся основным институтом гражданского права, российские и советские цивилисты, такие как М.М. Агарков, О.С. Иоффе, И.Б. Новицкий, Д.М. Генкин, В.П. Шахматов, уделяли большое внимание развитию теории сделок. Тем не менее многие вопросы, связанные с этим институтом гражданского права, и в настоящее время относятся к дискуссионным.

Дискуссионные вопросы, связанные с институтом гражданско-правовых сделок, возникают и в связи с предметом исследования настоящей работы.

Статья 18 Закона «О конкуренции» определяет условия, при которых договоры могут заключаться только с предварительного согласия антимонопольного органа. Предварительное согласие требуется в случаях, если суммарная балансовая стоимость активов лиц, участвующих в сделке, превышает 100 тысяч минимальных размеров оплаты труда или одним из них является хозяйствующий субъект, внесенный в Реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара более 35 процентов, либо приобретателем является группа лиц, контролирующая деятельность лица, акции (доли) которого приобретаются. Принятие антимонопольным органом решения о даче (отказе) согласия на совершение сделок относится к одной из форм осуществления антимонопольного контроля за экономической концентрацией.

Сделка должна быть правомерным действием. Необходимо согласиться с мнением большинства цивилистов, рассматривающих правомерность в качестве необходимого признака сделки. Сама по себе сделка, ведущая к возникновению или усилению доминирующего положения хозяйствующего субъекта, не противозаконна. Согласие антимонопольного органа является условием законности сделки, на совершение которой требуется получение такого согласия.

Сделку необходимо отграничивать от административных актов. В диссертации отмечается, что решение антимонопольного органа о даче согласия (отказе) на совершение сделки является административным актом. Это решение представляет собой волеизъявление государственного органа управления – антимонопольного органа, принятое в пределах его компетенции. Оно обязательно для лиц, которым выдается. Решение антимонопольного органа о согласии (отказе) на совершение сделки служит одним из необходимых условий для совершения гражданско-правовой сделки.

Договор в рыночных условиях является основным юридическим фактом, порождающим гражданские права и обязанности. В силу принципа свободы договора, в частности, закрепленного в ст. 421 ГК РФ, он, как правило, заключается по свободному

волеизъявлению сторон. В диссертации приводятся мнения авторов, уделяющих внимание ограничению действия указанного принципа, и делается вывод о том, что одним из оснований ограничения свободы договора являются положения антимонопольного законодательства, в соответствии с которыми активно используется публично-правовое регулирование гражданского оборота с целью создания свободного рынка, основанного на конкуренции между хозяйствующими субъектами. Достижению названной цели способствует осуществление антимонопольными органами непосредственного государственного контроля за гражданско-правовыми сделками в рамках законов «О конкуренции» и «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг».

В связи с возможностью антимонопольного органа обращаться в суд с заявлением о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением порядка, установленного законами «О конкуренции» и «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг», рассматриваются основания для признания указанных сделок недействительными, а также вопрос о том, относятся ли такие сделки к ничтожным или к оспоримым. Некоторые авторы считают эти сделки ничтожными. Вопрос этот является дискуссионным. В работе анализируются взгляды авторов, изучающих проблему недействительности сделок. Диссертант делает вывод о том, что сделки, совершенные с нарушением порядка, установленного законами «О конкуренции» и «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг», следует относить к оспоримым, учитывая следующие обстоятельства:

В соответствии со ст. 166 ГК РФ оспоримые сделки могут быть признаны недействительными только судом. Согласно п. 9 ст. 18 Закона «О конкуренции» сделки, совершенные с нарушением ст. 18 Закона, становятся недействительными только в силу признания их таковыми судом, что характерно для оспоримых сделок. Ничтожные же сделки являются недействительными независимо от такого признания.

В силу ст. 166 ГК РФ ничтожные сделки отличаются от оспоримых также в зависимости от круга лиц, наделенных правом требовать применения последствий их недействительности. В силу п. 2 ст. 166 ГК РФ требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным

лицом, а требование о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности может быть предъявлено лицами, указанными в ГК РФ.

В соответствии со ст.18 Закона «О конкуренции» иск о признании недействительной сделки, совершенной с нарушением требований указанной статьи, вправе предъявлять только антимонопольный орган, а не любое заинтересованное лицо. Следовательно, Закон «О конкуренции» относит указанные сделки к оспоримым. Если бы сделка, совершенная с нарушением требований ст.18 Закона «О конкуренции», являлась ничтожной, то отсутствовало бы правило об ее оспаривании только антимонопольным органом, так как в соответствии со ст.166 ГК РФ требования о применении последствий недействительности такой сделки могло быть предъявлено любым заинтересованным лицом или применено судом по собственной инициативе.

При обосновании утверждения о ничтожности такой сделки ссылаются только на ст. 166 ГК РФ и не учитывается ст. 168 ГК РФ. Противоречие между п. 2 ст. 166 ГК РФ, устанавливающим исчерпывающий перечень лиц, которые вправе предъявлять иски о признании оспоримой сделки недействительной, и ст. 168 ГК РФ, предусматривающей возможность законом вводить составы оспоримых сделок и, следовательно, определять круг лиц, обладающих правом предъявлять иски о признании оспоримой сделки недействительной, необходимо разрешать в пользу ст.168 ГК РФ.

Вывод о том, что сделки, совершенные с нарушением требований закона, могут быть оспоримыми, а не только ничтожными, соответствует и ст.168 ГК РФ, устанавливающей общее правило: сделка, не соответствующая требованиям закона и иных правовых актов, является ничтожной, *«если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима»*. Закон «О конкуренции» установил, что сделки, совершенные с нарушением требований ст.18 Закона, относятся к оспоримым.

Принимая во внимание вышеизложенное, делается вывод, что сделки, совершенные с нарушением требований ст.17 Закона «О конкуренции» и ст. 16 -- 19 Закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг», относятся к оспоримым, а не к ничтожным.

Такой вывод основан на том, что в силу п.9 ст.18 Закона «О конкуренции» для признания недействительными сделок, совершенных с нарушением требований ст.18 Закона «О конкуренции», истец должен доказать суду, что сделка привела или может привести к возникновению или усилению доминирования и (или) ограничению конкуренции и что участниками сделки не выполнены требования антимонопольного органа по восстановлению необходимых условий конкуренции в установленные сроки. Следовательно, не любая сделка, совершенная с нарушением установленных Законом «О конкуренции» требований, может оспариваться антимонопольным органом, а только такая, которая приводит к возникновению или усилению доминирования и (или) ограничению конкуренции. В обоснование требований о признании сделки недействительной антимонопольный орган представляет доказательства того, что сделка, совершенная в нарушение требований государственного контроля, приводит к ограничению конкуренции. Если же в результате рассмотрения в суде дела будет установлено, что сделка не влечет отрицательных последствий для конкуренции, она признается действительной, что как раз и характерно для оспоримых сделок. Если бы такие сделки были ничтожными, то для применения последствий их недействительности не требовалось бы выявления отрицательных последствий для конкуренции.

§ 2. Виды и основания государственного контроля за совершением и исполнением гражданско-правовых сделок. В соответствии со ст. 17 и 18 Закона «О конкуренции», ст. 16 – 20 Закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» различают предварительный и последующий виды государственного контроля за сделками. Предварительный контроль осуществляется до совершения сделки и заключается в рассмотрении антимонопольными органами в случаях, предусмотренных законами «О конкуренции», «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг», ходатайств хозяйствующих субъектов о даче согласия на совершение сделок, указанных в ходатайстве. Указанные законы закрепляют обязанность хозяйствующих субъектов в случаях, предусмотренных названными законами, направлять уведомления об уже совершенных сделках. Последующий контроль заключается в рассмотрении антимонопольными органами уведомлений хозяйствующих субъектов об уже совершенных сделках. Последующий

контроль, как и предварительный, имеет важное значение для предотвращения чрезмерной концентрации и является средством непосредственного воздействия на структуру рынка с целью обеспечить наличие эффективной конкуренции на товарном рынке.

В работе дается сравнительная характеристика оснований осуществления предварительного и последующего контроля за сделками.

§ 3. Государственный контроль за сделками и действиями, которые в результате экономической концентрации способны привести к ограничению конкуренции. Рассматривается контроль за различными сделками, осуществляемый антимонопольными органами в соответствии с Законом «О конкуренции», и судебная практика, связанная с осуществлением этого контроля.

Диссертант приходит к выводу, что ст. 17 Закона «О конкуренции» устанавливает наиболее строгий контроль за созданием, слиянием, присоединением объединений коммерческих организаций, так как только в отношении объединений предусматривается предварительный контроль за их созданием, осуществляемый во всех случаях независимо от размера стоимости активов объединений и их членов. Это объясняется тем, что хотя члены объединений сохраняют свою самостоятельность и права юридического лица, в рамках объединений коммерческих организаций возможность заключения антиконкурентных соглашений между коммерческими организациями – членами объединения и вероятность скоординированного взаимодействия между ними значительно возрастают.

В работе рассматривается государственный контроль за слиянием и присоединением коммерческих организаций. Отмечается, что контроль антимонопольных органов за слиянием, присоединением коммерческих организаций рассматривается, исходя из того, что в основе указанных форм реорганизации коммерческих организаций лежат гражданско-правовые сделки: в соответствии с п. 1 ст. 57 ГК РФ реорганизация юридического лица, в том числе слияние, присоединение, может быть произведена по решению его участников. Такое решение представляет собой акт юридического лица, который следует признавать сделкой. Слияние, присоединение акционерных обществ осуществляется на основе договора о слиянии (присоединении), в котором определяются порядок и условия слияния

(присоединения), а также порядок конвертации акций каждого общества в акции и (или) иные ценные бумаги нового общества (общества, к которому осуществляется присоединение). Проект договора представляется в антимонопольный орган и является предметом антимонопольного контроля.

Вывод о том, обеспечит ли структура рынка эффективную конкуренцию после реорганизации, антимонопольный орган делает только после проведения экономического анализа. В работе описываются факторы, которые должен учитывать антимонопольный орган для принятия решения по заявленному ходатайству по результатам экономического анализа, и отмечается также, что рыночная доля хозяйствующего субъекта, образующегося в результате слияния или присоединения, является лишь одним из показателей доминирования, увеличения рыночной власти, которая зависит как от размера рыночной доли субъекта, так и от фактической и потенциальной конкуренции на рассматриваемом рынке.

К возникновению или усилению доминирующего положения хозяйствующего субъекта может приводить не только реорганизация хозяйствующих субъектов, но и приобретение акций (долей) хозяйственных обществ. Сделки по приобретению акций чаще всего ведут к экономической концентрации, в результате чего приобретатель акций может получить контроль над хозяйствующим субъектом, акции которого приобретаются.

Государственный контроль, предусмотренный ст.18 Закона «О конкуренции», распространяется на различные виды договоров. Так, приобретение лицом акций по договору мены (при наличии условий, указанных в ст.18 Закона) также требует получения предварительного согласия антимонопольного органа либо направления уведомления. При этом круг сделок, на основании которых могут приобретаться акции, не ограничен сделками, указанными в ГК РФ и других законах, так как в соответствии со ст.8 и п. 3 ст. 421 ГК возможно совершение сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему, а также сочетающих элементы различных сделок.

В этом параграфе проводится анализ арбитражных дел, связанных с применением ст. 18 Закона «О конкуренции». Диссертант поддерживает вывод судов о том, что согласие

антимонопольного органа необходимо на каждую сделку по приращению, если результат превышает квоту, ранее согласованную данным приобретателем с антимонопольным органом.

Отмечается, что приобретатель вправе запросить согласие антимонопольного органа на любой пакет акций и приобретать акции не все сразу, а поэтапно, т.е. если лицом приобретено меньшее количество акций, чем указано в разрешении антимонопольного органа, то оставшееся количество может быть приобретено позже. При этом в соответствии с изменениями, внесенными в ст.18 Федеральным законом от 2 января 2000 г., решение антимонопольного органа о согласии на совершение сделок прекращает свое действие, если они не совершены в течение одного года со дня вынесения указанного решения.

Диссертант предлагает дополнить ст. 18 Закона «О конкуренции» положением о том, что если в соответствии с договором о создании хозяйственного общества учредители намереваются в качестве оплаты уставного капитала вновь создаваемого общества передать более 20 процентов акций (долей) с правом голоса уставного капитала другого хозяйственного общества либо более 10 процентов балансовой стоимости основных производственных средств и нематериальных активов другого хозяйствующего субъекта, то направлять ходатайство в антимонопольный орган на получение активов должно не вновь образуемое общество, а учредители, испрашивая согласие на заключение договора о создании хозяйственного общества, которому передаются активы.

Глава 3. Порядок осуществления государственного контроля за сделками

§ 1. Порядок осуществления государственного контроля за совершением и исполнением сделок. Подробно рассматривается процедура государственного контроля (предварительного и последующего), которая устанавливается в ст.17 и 18 Закона «О конкуренции» и в Положении о порядке представления антимонопольным органам ходатайств и уведомлений в соответствии с требованиями ст. 17 и 18 Закона Российской Федерации «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», утвержденном Приказом МАП России от 13 августа 1999 г. № 276. Антимонопольный орган отклоняет ходатайство о даче согласия на совершение сделки

только в том случае, когда на основе проведенного экономического анализа приходит к выводу, что его удовлетворение может привести к усилению доминирующего положения хозяйствующего субъекта и (или) ограничению конкуренции.

Вместе с тем в соответствии с Законом «О конкуренции» антимонопольный орган вправе удовлетворять ходатайства о согласии на совершение сделок даже при возможности наступления неблагоприятных последствий для конкуренции в двух случаях: во-первых, при условии выполнения заявителем требований, направленных на обеспечение конкуренции (основанием служит абз. 1 п. 3 ст. 17, абз. 1 п. 4 ст. 18 Закона «О конкуренции»), а во-вторых, если положительный эффект от заявленной сделки, в том числе в социально-экономической сфере, превышает негативные последствия для данного товарного рынка.

Диссертант делает вывод, что разработка требований, направленных на обеспечение конкуренции, является правом, а не обязанностью антимонопольных органов, так как не во всех случаях возможно предъявление требований, способных обеспечить конкуренцию. Закон не содержит ни примерного перечня таких требований, ни критериев их определения, а лишь указывает, что они должны быть направлены на обеспечение конкуренции. Контроль за исполнением требований осуществляют антимонопольные органы.

Если заявитель в своем ходатайстве ссылается на положительный эффект от экономической концентрации, то Закон «О конкуренции» возлагает на него обязанность доказывать, что этот положительный эффект, в том числе в социально-экономической сфере, превышает негативные последствия для рассматриваемого рынка. В работе отмечается, что аналогичные положения предусмотрены и в зарубежном законодательстве о конкуренции.

§ 2. Административная ответственность хозяйствующих субъектов и граждан за нарушение порядка предварительного и последующего антимонопольного контроля за экономической концентрацией. В соответствии с законами «О конкуренции», «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг», «О естественных монополиях» к нарушителям конкурентного законодательства может быть применена ответственность различного вида: гражданско-правовая, административная и даже уголовная.

В работе рассматривается вопрос о характере штрафов, налагаемых антимонопольным органом. Автор приходит к выводу, что такие штрафы носят административный характер, они взыскиваются в административном порядке за нарушение публичных норм. Штрафы, подлежащие уплате по решению антимонопольного органа или органа регулирования естественной монополии, перечисляются в федеральный бюджет.

Административная ответственность в виде штрафа за нарушение хозяйствующими субъектами требований антимонопольного контроля за гражданско-правовыми сделками, предусмотренных ст.17 и 18 Закона «О конкуренции», ст.16 и 19 Закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг», ст.7 Закона «О естественных монополиях», применяется соответственно федеральным и территориальными антимонопольными органами или органами регулирования естественных монополий. Ответственность может быть применена как к хозяйствующим субъектам в соответствии со ст. 23 Закона «О конкуренции», так и согласно ст.24 этого закона к руководителям хозяйствующих субъектов, должностным лицам федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также к гражданам, в том числе индивидуальным предпринимателям. В ст.24 Закона «О конкуренции» перечислены нарушения, совершение которых может повлечь административную ответственность в виде предупреждения или штрафа, в том числе и такие, которые связаны с невыполнением обязанностей, предусмотренных ст.17 и 18 Закона «О конкуренции». Предупреждение как мера административного взыскания выносится в письменной форме.

Как правило, нарушение требований Закона «О конкуренции» служит основанием для выдачи предписания, принятого антимонопольным органом в результате рассмотрения дела по признакам нарушения соответствующей нормы Закона «О конкуренции». Характерной особенностью ответственности за нарушение требований ст.17, 18 Закона «О конкуренции» является то, что ст. 23 Закона «О конкуренции» предусматривает административную ответственность хозяйствующих субъектов в виде штрафа за сам факт нарушения требований ст.17, 18 Закона «О конкуренции». Отмечается, что решение о наложении

штрафа за неполучение предварительного согласия на совершение сделок или за ненаправление уведомления для последующего государственного контроля может быть принято антимонопольным органом независимо от того, привели ли такие сделки к отрицательным последствиям для конкуренции или нет.

Согласно ч. 3 ст. 20 Закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» штрафы налагаются антимонопольным органом в соответствии с этим законом, но в нем, в отличие от Закона «О конкуренции», отсутствуют нормы, устанавливающие размеры штрафов. Предполагалось, что эти нормы будут включены в Кодекс об административных правонарушениях РСФСР (далее – Кодекс), однако на сегодняшний день соответствующие изменения в Кодекс еще не внесены, поэтому исключается возможность привлечения антимонопольным органом к ответственности в виде штрафа.

В этом параграфе анализируется арбитражная практика, связанная с применением ответственности, предусмотренной Законом «О конкуренции». Диссертант соглашается с решениями арбитражного суда о том, что антимонопольный орган при выявлении нарушения хозяйствующим субъектом ст. 18 Закона «О конкуренции» в части неполучения предварительного согласия на совершение сделки вправе вынести предписание с изложением условий, направленных на восстановление конкуренции, и применить административную ответственность в виде штрафа за это нарушение, а затем при невыполнении условий, изложенных в предписании, в соответствии с п. 9 ст. 18 Закона «О конкуренции» направить иск о признании указанной сделки недействительной, так как наложение штрафа не исключает права антимонопольного органа обращаться в суд с иском о признании сделки недействительной.

В этом же параграфе анализируется порядок привлечения хозяйствующих субъектов к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. Подробно исследуются основные стадии рассмотрения антимонопольными органами дел о нарушениях антимонопольного законодательства в соответствии с «Правилами рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства», утвержденными Приказом МАП России от 25 июля 1996 г. № 91 (в ред. Приказа МАП РФ от 11 марта 1999 № 71) (далее – Правила).

Эти стадии состоят из рассмотрения заявлений лиц о фактах нарушений конкурентного законодательства; возбуждения дела; рассмотрения дела по существу, принятия решения и выдачи предписания.

Кроме ответственности юридических лиц, Законы «О конкуренции», «О естественных монополиях», «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» предусматривают ответственность их руководителей, а также должностных лиц органов управления, граждан, индивидуальных предпринимателей. Указанные лица могут привлекаться к административной ответственности только за виновные противоправные деяния в порядке, предусмотренном Кодексом.

§ 3. Принудительная реорганизация хозяйствующего субъекта – одно из последствий нарушения антимонопольного законодательства. Антимонопольный орган в соответствии со ст.19 Закона «О конкуренции» вправе принимать решение о принудительной реорганизации коммерческих организаций. В работе обосновывается вывод, что это полномочие является одной из мер, направленных на развитие конкуренции, одним из последствий нарушения требований антимонопольного контроля, предусмотренного ст. 17, 18 Закона «О конкуренции».

В работе дается понятие принудительного разделения (выделения) коммерческой организации по решению антимонопольного органа, исследуются основания и условия принятия решения антимонопольным органом о принудительной реорганизации, рассматривается порядок принятия и обжалования такого решения.

Отмечается, что принудительную реорганизацию по решению антимонопольного органа следует отличать от реорганизации государственных и муниципальных предприятий по решению собственника имущества в соответствии со ст. 295 ГК РФ. По Закону «О конкуренции» принудительная реорганизация – это особая мера воздействия на структуру рынка, направленная на развитие конкуренции, а реорганизация унитарных предприятий по решению собственника имущества преследует иные цели, в том числе обеспечение эффективного использования государственного и муниципального имущества.

Решение о принудительной реорганизации может быть принято антимонопольным органом в случаях, когда, несмотря на проведение антимонопольными органами контроля за совершением сделок, предусмотренного ст. 17 и 18 Закона «О конкуренции», возникновение или усиление доминирующего положения хозяйствующего субъекта все же произошло. Решение о принудительной реорганизации может быть принято только при наличии оснований и условий, предусмотренных в ст. 19 Закона.

Принудительная реорганизация по решению антимонопольного органа является крайней мерой, которая может применяться к коммерческим организациям, нарушающим антимонопольное законодательство, только в случаях, когда никакие иные меры, предусмотренные этим Законом, не восстанавливают конкуренцию. Поэтому такое решение антимонопольный орган вправе принимать в случае, если для пресечения монополистической деятельности к коммерческой организации уже не менее двух раз применялись иные меры воздействия, предусмотренные Законом «О конкуренции», но они не дали положительного эффекта. Антимонопольный орган вправе принимать решение о принудительной реорганизации коммерческих организаций только в том случае, если это ведет к развитию конкуренции. Это требование Закона направлено на принятие антимонопольным органом обоснованных решений и обусловлено тем, что принудительная реорганизация является средством воздействия на структуру рынка для создания условий развития конкуренции.

§ 4. Рассмотрение в суде дел, связанных с нарушением антимонопольного законодательства. В соответствии со ст. 12 Закона «О конкуренции», ст.23 Закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» антимонопольные органы вправе обращаться в суд или арбитражный суд с заявлениями о нарушениях антимонопольного законодательства, а также участвовать в рассмотрении судом или арбитражным судом дел, связанных с применением и нарушением антимонопольного законодательства. В диссертации рассматриваются различные формы участия антимонопольных органов в суде. Можно выделить три вида участия: в качестве истца, ответчика, третьего лица.

В диссертации анализируются материалы дел по искам антимонопольных органов о признании на основании ст.18 Закона «О конкуренции» недействительными договоров

купли-продажи акций. В ряде дел такие иски предъявляются акционерным обществом – эмитентом акций. Диссертант отстаивает положение о том, что надлежащим истцом по таким делам является только антимонопольный орган, так как сделка оспорима и в силу п.9 ст.18 Закона «О конкуренции» может быть оспорена только антимонопольным органом.

Предъявление иска антимонопольным органом в защиту государственных и общественных интересов может не совпадать с интересами определенных лиц. Например, иск о признании недействительным договора купли- продажи акций (долей), совершенного с нарушением требований ст. 18 Закона «О конкуренции», может быть заявлен антимонопольным органом вопреки воле сторон договора.

Диссертант приводит решения арбитражных судов по искам, предъявленным только к покупателю акций, и делает вывод, что рассмотрение иска антимонопольного органа о признании недействительным договора, совершенного с нарушением требований антимонопольного законодательства, едва ли возможно без участия обеих сторон такого договора, так как решение суда напрямую затрагивает интересы не только покупателя, но и продавца.

В этом параграфе рассматриваются вопросы, связанные с участием антимонопольного органа в процессе в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора.

Наиболее часто в судебной практике встречаются дела об оспаривании актов антимонопольных органов. В диссертации подробно рассмотрены вопросы, связанные с обжалованием актов антимонопольных органов, в том числе вопрос о лицах, которые вправе обжаловать акты антимонопольных органов, основания и сроки обжалования актов антимонопольных органов, порядок рассмотрения дел по искам к антимонопольным органам и проанализирована арбитражная практика.

Публикации по теме диссертации:

1. § 6.8, 6.9 и в соавторстве с Г.А. Кирюшкиной § 6.1-6.7 главы 6 «Государственный контроль экономической концентрации» // Конкурентное право Российской Федерации.

Учебное пособие для вузов / Под редакцией Н.И. Клейн, Н.Е. Фонаревой. М.: Логос. 1999. – 2 п.л.

2. Государственный антимонопольный контроль за приобретением хозяйствующим субъектом акций // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып.4. М.: Юрид. лит., 1997. – 0,3 п.л.

3. Применение ст.18 Закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» в практике арбитражного суда // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып.5. М.: Юрид. Лит., 1998. – 0,5 п.л.

4. Применение ст. ст. 17 и 18 Закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып.7. М.: Юрид. лит., 2000. – 0,3 п.л.

5. Принудительное разделение (выделение) хозяйствующего субъекта как средство антимонопольного регулирования // Законодательство и экономика. 1995. № 3-4. - 0,3 п.л.

6. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по искам о признании недействительными решений (предписаний) антимонопольных органов. В соавторстве с Н.И. Клейн // Законодательство и экономика. 1998. № 5. - 0,5 п.л.

10 =

Издательство ООО "МАКС Пресс".

Лицензия ИД № 00510 от 01.12.99 г.

Подписано к печати 15.11.2001 г.

Усл.печ.л. 2,0. Тираж 130 экз. Заказ 910.

Тел. 939-3890, 928-2227, 928-1042. Факс 939-3891.

119899, Москва, Воробьевы горы, МГУ.